

● Гастроли Ташкентского государственного русского академического театра драмы имени М. Горького

«Дойти до сердца каждого»

Жаль, конечно, что народная артистка СССР Галина Николаевна Загурская играет лишь в двух гастрольных спектаклях наших гостей из Ташмента. Но и этого достаточно, чтобы убедиться, что Г. Загурская — актриса широкого творческого диапазона, высокой театральной культуры, незаурядный мастер перевоплощения. А ведь известно, с каким успехом создавала она на подмостках ташкентского театра впечатляющие характеры героинь русской и советской классики. В ее активе — пьесы Чехова и Горького, Островского и Толстого, Тренева и Корнейчука. Впервые открыла Г. Загурская русскому зрителю богатство идей родоначальника узбекской драматургии Хамзы.

... И вот поднимается занавес. На сцене — композиция Б. Львова-Анохина по известной повести замечательного киргизского прозаика Ч. Айтматова «Материнское поле». В главной роли Толгонай — Г. Загурская. Ей предстоит за каких-то два с половиной часа прожить вместе со своей героиней — простой киргизской колхозницей-матерью — добрых три десятка счастливых и горьких, радостных и трагичных лет.

Спектакль, как и повесть, представляет из себя монолог Толгонай, сопровождаемый небольшими игровыми эпизодами, иллюстрирующими важнейшие этапы волнующего рассказа-исповеди. Задачу актриса решает сложнейшую: почти два часа с глазу

на глаз разговаривает она со зрителем. Кроме того, не меняя костюма и грима Толгонай, пришедшей из склона лет еще раз поклониться родному полю, она воссоздает в эпизодах образ своей героини и совсем юной, только что вышедшей замуж за Суванкула, и радующейся большой любви старшего сына Касыма и Алимана, и провожающей на фронт детей и мужа, и стойко встречающей скорбные вести с полей войны...

Г. Загурской удается в этой роли подняться до больших художественных обобщений. Ее Толгонай — глубоко народный, поистине советский характер. Не затухающая его национальных черт, актриса вместе с тем создает типический образ советской женщины-матери, жертвующей всем самым дорогим, самым кровным ради счастья своей Родины. Оттого так проникновенно, с такой силой убежденности звучат со сцены слова Толгонай:

— Если бы только я одна была — ведь не осталось ни одной семьи, ни одного человека, не схваченного за горло войной... Я горжусь, что именно в те дни я была бригадиром, хлебада свое и чужое горе, делила с народом все невзгоды, голод и холод. Потому и выстояла я, за других выстояла, а иначе упала бы я, и война растоптала бы меня в пыль.

Потому и одолели мы жестокого и сильного врага, что были могущественнее его духовно и нравственно, что миллионы Суванкулов и Касымов всех национальностей великой Страны Советов не щадили жизни в бою, что миллионы женщин — русских и узбекских, украинских и армянских — подобно Толгонай вынесли на своих хрупких плечах тяготы и горе войны. И мы низко склоняем головы перед подвигом женщины-матери, столько пережившей, столько перестрадавшей, но сохранившей душевную щедрость, сердечную доброту и непреклонную веру в светлые идеалы. Перед женщиной-матерью, которую открыла нам Г. Загурская. Не случайно такой живой отклик у зрителей находят слова Толгонай, словно выплеснутые актрисой из изболелого сердца этой мудрой и мужественной женщины.

— Как подумаешь, земля родная, ведь самых лучших тружеников твоих, самых лучших мастеров убивает война. А я не согласна с этим, всей жизнью своей не согласна! Могут люди, должны люди преградить путь войне.

От эпизода к эпизоду все естественнее, темпераментнее, взволнованнее ведет свою роль Г. Загурская.

Ее Толгонай покоряет цельностью характера, ясностью жизненных принципов, всегдашней готовностью прийти на помощь людям. Ее Толгонай поражает силой духа, неистребимым жизнелюбием. Социалистический гуманизм, присущий советскому человеку, нашел достойное воплощение в этом образе, воплощенном актрисой с предельной достоверностью и самоотдачей.

Приходится сожалеть, что в диалогах с Землей Г. Загурской не слишком повезло с партнершей. В. Александрова не вписалась органично в спектакль. Тем больше заслуга исполнительницы роли Толгонай, что и в этих, чрезвычайно важных для всей философской концепции постановки, эпизодах накал сценического действия не остывает, что актриса продолжает держать зал в напряжении, донося до каждого зрителя малейшие нюансы раздумий и переживаний своей героини.

Закономерно, что серьезная, умная, интересная работа Г. Загурской в «Материнском поле» отмечена Государственной премией Узбекской ССР имени Хамзы.

А о том, что Г. Загурская не только даровитая драматическая, но и чудесная комедийная актриса, свидетельствует обаятельный, сочный образ миссис Пайпер из спектакля «Миссис Пайпер ведет следствие». Пьеса английского драматурга Дж. Поппдула далека от совершенства, тем более далека она от острых социальных проблем современного буржуазного общества. Тем не менее театр, прежде всего усилиями Г. Загурской, многое сделал для того, чтобы высветить гуманистические идеи постановки, весело и задорно осмеять алчность, бездуховность, аморальность английского обывателя.

В стенах фирмы, уборкой которой занимается по вечерам миссис Пайпер, произошло убийство. Добрая, милая, трудолюбивая женщина, она видит, как бестолково и безрезультатно ведет полиция расследование преступления. И миссис Пайпер берет дело, что называется, в свои руки.

Легко, непринужденно, даже озорно ведет себя в спектакле Г. Загурская, подчеркивая, что за болтливостью и внешней непритязательностью ее героини кроются и природный ум, и острая наблюдательность, и умение распознавать людей, и тонкая ироничность. В этой в общем-то весьма эксцентричной роли актриса сумела счастливо избежать наигрыша, пережима, стремления вызвать смех зрителей любыми средствами.

Нет, зритель смеется много, но смеется потому,

что исполнительница роли миссис Пайпер очень естественно то и дело ставит партнеров своей героини в неловкое и смешное положение. И зритель не просто смеется, но и сочувствует миссис Пайпер, понимая, что она фактически единственный стоящий человек во всей этой кампании ловких дельцов, самодовольных полицейских ищек, ловцов чужого богатства — словом, людей, лишенных каких-либо серьезных интересов, страстей, идеалов.

Потому-то и выходит победителем миссис Пайпер из истории с таинственным убийством, что органически не приемлет зло, что обладает драгоценным даром — прежде всего будить человеческое в человеке. Несмотря на лубочно счастливый финал, на бедность основного содержания пьесы, уходящей со спектакля с чувством удовлетворения. Это чувство подарила тебе актриса, сумевшая даже на столь небогатом драматургическом материале создать характер сильный, своеобразный, запоминающийся.

— Как дойти до сердца каждого человека? — спрашивает Толгонай в финале «Материнского поля». Г. Загурская отвечает на этот вопрос всей своей сценической биографией. Актёрские работы, показанные ею в Свердловске, свидетельствуют, что она овладела этим труднейшим искусством — доходить до сердца каждого.

Г. КРАСНОВ.
На снимке: Г. ЗАГУРСКАЯ в роли Толгонай.
Фото В. Вегдугина.

19 AUG 1972

уральский рабочий
г. Свердловск